

Танец живота, сырой шарф и заряженная фотография

В середине марта в одном из павильонов московского ВВЦ прошла XI национальная выставка-ярмарка «Книги России». Впечатления от проведенных на выставке пяти дней были довольно пестрыми...

Длинные очереди в кассы вились перед павильоном в дни выставки, невзирая на мартовскую промозглость и то и дело принимавшийся дождь. Счастливые обладатели аккредитаций, разрывая плотные колонны стоящих за билетами, спешили ко входу. Охранники с пристрастием изучали бейджи на предмет верного заполнения и время от времени устраивали входящим в павильон проверку: отлавливали кого-нибудь особо подозрительного и просили назвать фамилию. Если названная фамилия совпадала с написанной на бейдже, подозрительный милостиво допускался. Минувая первый круг системы охраны, он попадал в руки милиции с их рамками металлоискателей. Заканчивалась миссия по проникновению на выставку прорывом через кордон добровольцев: студентов, старательно рассовывающих всем входящим рекламные листовки и газету «Каббала сегодня». Избавившись от «Каббалы» и прочего мусора, посетители могли, наконец, насладиться книжными и околокнижными мероприятиями.

Церемония открытия, на которой присутствующим напомнили о важности семейного чтения, особенно в объявленный Год семьи, была непродолжительной. Выслушав организаторов и выпив предложенное шампанское, гости разошлись по стендам. Среди участников в этом году (что, впрочем, стало традицией) не было «АСТ», «Ad Marginem», «Захарова» и некоторых других известных издательств, зато — подумать только, какая связь с литературой! — были столики, с которых торговали шейными платками, ювелирными украшениями и греческим вином. Причем складывалось впечатление, что эти самые столики вызывали у любителей книги гораздо больший интерес, нежели книжные стенды. Поэтому, видимо, книжникам ничего не оставалось, кроме как придумывать новые, нетривиальные методы продвижения собственной продукции. Например, посетителям было предложено принять участие в многочисленных викторинах, сфотографироваться в плакате с вырезанным окошком для лица (видимо, для заскучавших по со-

ветскому крымскому прошлому), ударить в шаманский бубен и узнать будущее, а также посмотреть на танец живота на стенде «Азбуки». Танцовщица была эффектной и зажигательной, маленькие дети с удовольствием ей подплясывали, а засмотревшиеся папы не торопились их уводить.

Детям на ярмарке, безусловно, было чем заняться: помимо множества стендов с детской литературой и игровых пло-

щадок в субботу на главной сцене был устроен большой праздник — с песнями, танцами, конкурсами и другими шумными и весьма утомительными для взрослых, но пользовавшимися бешеной популярностью у малышей мероприятиями.

Организовав множество развлечений для посетителей, участники ярмарки то ли просто забыли, то ли по какой-то причине сознательно проигнорировали главную ярмарочную «фишку» — авторскую програм-

Фотографии Алексея Нагаева

му. «Звезд», посетивших выставку, можно пересчитать по пальцам хорошо если двух рук. Да и состав их весьма пестр: Александр Кабаков, Дмитрий Емец, Владимир Жириновский, Алан Чумак... Последний, кстати, представлял книгу с «заряженной» фотографией на форзаце. Способной исцелить от всех недугов, разумеется.

Кто-то, гуляя меж стендов и вздрагивая от раздающихся со всех сторон призывов и объявлений (усилителя и колонок нынче не имеет разве что ленивый), пытался было заскучать, но на сцене начались приготовления к, пожалуй, главному событию весеннего книжного форума: вручению литературной антипремии «Абзац». «Награда» эта ежегодно вручается за худшую редактуру, худшую корректуру, худший перевод. Наиболее отличившееся своими «достоинствами» произведение «награждают» в номинации «Полный абзац».

Когда наконец приехал опоздавший на час ведущий церемонии, главный редактор газеты «Книжное обозрение» Александр Гаврилов, номинанты были объявлены: Оксана Робски за книгу «Casual 2» — в номинации «Худшая редакция»; Юлия Моисеевко в номинации «Худший перевод» за роман Уильяма Гибсона «Страна призраков»; «Хрупкие вещи» Нила Геймана — «Худшая корректура» (в этой книге — не могу не процитировать — одна из героинь «жует сырой шарф», а не «фарш», как в оригинале). «Полный абзац» получила Лена Ленина за «Sexual, или Как соблазнить любого мужчину». Жюри выяснило, что практическое руководство Лениной является не чем иным, как откровенным плагиатом книги Лейл Лаундес «Как влюбить в себя любого». Так что и без разоблачений на выставке не обошлось.

В воскресенье — последний, по сути, ярмарочный день — сцена пустовать

никак не могла и была отдана на откуп бардам. Видимо, как главным проповедникам семейных ценностей в Год семьи. Собрав на центральной площадке внушительную толпу, они еще долго — чуть ли не после уже официального закрытия — пели что-то про «как здорово...».

Расходящиеся вечером по домам участники сетовали, что «размах у выставки не тот». И организация неплоха, и народ, особенно в выходные, приходит, но «размах не тот». А вот впечатление складывается, что виной тому во многом как раз они сами и есть. Без огонька как-то к делу подошли: отработали ярмарку честно и добросовестно, но эффект получился как у фальшивых елочных игрушек из известного анекдота — «как настоящие, но не радуют». □

Russie

Les enfants de Pouchkine se portent bien sous Poutine

SALON DU LIVRE Invitée d'honneur, la littérature russe explore des voies nouvelles sans renoncer au passé. Reportage à Moscou et à Saint-Petersbourg de Michel Audétat.

Pouchkine est à la Russie ce que Cervantès est à l'Espagne ou Dante à l'Italie, l'auteur national par excellence. «Ici, tout le monde sait par cœur au moins deux ou trois de ses poèmes, même les maçons ou les plombiers», lâche Andreï Guelassimov dans un sourire. Ça tombe bien, c'est précisément au Café Pouchkine de Moscou que l'on rencontre le romancier. Luxe boisé. Bœuf stroganov réputé. Grand ballet de serveurs. Le lieu prouve que la réalité s'incline parfois devant l'imagination puisque, malgré son allure à l'ancienne, l'établissement n'a été créé qu'en 1999 pour en finir avec la frustration des amateurs de Gilbert Bécaud. Jusque-là, ceux qui connaissaient les paroles de *Nathalie* croyaient en effet à tort qu'ils pourraient aller «boire un chocolat» au Café Pouchkine après avoir visité le tombeau de Lénine.

L'IVRESSE Andreï Guelassimov est notamment l'auteur d'un roman âpre et noyé de vodka, *La soif* (Babel, 2006). L'histoire d'un vétéran de la guerre en Tchétchénie, défiguré dans l'explosion de son tank, qui erre d'une gare à l'autre et cherche à tâtons dans l'ivresse une issue à son cauchemar: «J'ai énormément souffert en l'écrivant. Parvenu à la moitié, j'ai dû l'abandonner pendant six mois avant d'être à nouveau capable de le reprendre.»

Né à Irkoutsk en 1965 et arrivé à Moscou à l'âge de 15 ans, Andreï Guelassimov est donc un écrivain qui ne craint pas de se frotter aux réalités douloureuses de la Russie d'aujourd'hui. Ce qui n'empêche pas les grands auteurs du passé de s'inviter dans la conversation: «Tchekhov dissimulait l'émotion alors que Dostoïevski lui donnait libre cours. Je rêverais de conjuguer la retenue précise du premier avec l'écriture expansive du second. Pour moi, il est important de me sentir adossé à ces grandes œuvres du passé.»

Or c'est plutôt la tentation de faire table rase du passé qui semble avoir soufflé sur les lettres russes. Alors que le pays avait sauté sans transition du plan quinquennal au capitalisme sauvage, alors qu'étaient tombés du même coup les anciens interdits, de jeunes auteurs sont venus bousculer leurs aînés. Une génération «trash» est née. Désinhibée. Brutale. Transgressive. Irina Denejkina a fait scandale en publiant à 23 ans *Vodka Cola* (L'Olivier, 2004), où s'agite une jeunesse défoncée, rock'n'roll et baiseuse. Quant au roman *Le lard bleu* de Vladimir Sorokine (L'Olivier, 2007), il a mis en rage les jeunes poutiniens de l'organisation «Ceux qui marchent ensemble»: en 2002, ils ont brûlé le livre en public et intenté un procès à son auteur pour une scène de sadomasochisme entre Staline et Khrouchtchev.

PHOTOS ALEXEY NAGAEV

ANDREÏ GUELIASSIMOV Auteur de *La Soif*, il n'hésite pas à se frotter aux réalités actuelles.

NINA LITVINETS Responsable du département du livre au ministère de la Culture.

YOURI POLIAKOV Romancier, rédacteur en chef de la *Literatournaïa Gazeta*.

LA TRADITION «Sorokine, ce n'est pas de la littérature mais du hooliganisme», tranche Youri Poliakov. A la fois romancier, dramaturge et essayiste, ce quinquagénaire de forte présence est aussi le rédacteur en chef de la *Literatournaïa Gazeta* créée par Pouchkine en 1830 et relancée par Maxime Gorki. Deux pères tutélaires dont le portrait figure en première page de cette gazette que Youri Poliakov dirige depuis maintenant six ans. «Dans les années 90, le journal soutenait les tendances modernistes en littérature et se moquait des traditions réalistes qui restent pourtant puissantes en Russie. Résultat, il n'arrêta pas de perdre des lecteurs.» Lui qui se dit «conservateur» a défini une ligne éditoriale plus conforme à la tradition: «J'ai fait quadrupler les ventes de la *Literatournaïa Gazeta* depuis que je m'en occupe. Avec les éditions étrangères, le tirage est désormais de 135 000 exemplaires.»

Les sujets de conversation s'enchaînent. Youri Poliakov évoque sa famille ouvrière, ses succès dramatiques, son accord «avec beaucoup de choses que dit Poutine»,

ou encore son dernier livre qui rassemble des aphorismes comme celui-ci: «L'amour, c'est ce qui unit l'homme et la femme une fois qu'ils se sont rhabillés.» Il éclate de rire: «Après l'avoir lu, ma femme m'a dit qu'elle demandait le divorce!» Du vieux monde communiste, Youri Poliakov ne regrette rien sinon l'importance qu'on y accordait à la littérature. «L'Union soviétique avait beaucoup de défauts, mais elle encourageait le goût pour le livre. Le pays était alors comme une immense isba transformée en salle de lecture.»

LA PROPAGANDE Au Ministère de la culture et des communications de masse de la Fédération de Russie où elle est responsable du département du livre et de la presse, Nina Litvinets tempère cette nostalgie: «C'est vrai qu'on lisait beaucoup. Mais l'URSS faisait aussi de la propagande lorsqu'elle affirmait être le pays où on lisait le plus au monde. Je travaillais alors dans le domaine de l'édition et je savais que cette place était occupée par l'Islande.»

Portrait craché de Simone Weil, Nina Litvinets préfère souligner la révolution accomplie avec la fin du communisme: «92% de l'édition appartient désormais au secteur privé, et les 8% restants en sont au stade des privatisations.» Pour l'essentiel, le marché est tenu par cinq grandes maisons (Eskmo, AST, Prosvechtchénié, Drofa et Olma Press). Le seuil des 100 000 titres publiés a été dépassé en 2006. Sur le plan mondial, la Russie arrive maintenant en quatrième position après la Chine, les Etats-Unis et la Grande Bretagne. Les affaires roulent.

Il suffit d'entrer dans une librairie pour mesurer le chemin parcouru. Il est loin le temps d'une offre rachitique et parasitée par la prose du régime, quand il fallait s'adresser à un fonctionnaire revêche pour qu'il aille chercher le livre qu'on ne pouvait feuilleter librement. A Saint-Petersbourg, on entre à la Maison du livre sur la Perspective Nevski. La librairie s'est établie là en 1919 et elle est aujourd'hui la principale de la ville. Escaliers de pierre majestueux. Dédale de livres constitué par les

ALEXEY NAGAEV

BIBLIOTHÈQUE NATIONALE Cette institution de Saint-Petersbourg abrite les 6000 livres de la bibliothèque de Voltaire achetés par Catherine II.

«**LITERATOURNAÏA GAZETA**» Créée par Pouchkine, relancée par Gorki, elle a quadruplé ses ventes en six ans et tire à 135 000 exemplaires.

Весь книжный мир в Москве

ММКЯ — такова аббревиатура XII Московской международной книжной ярмарки, прошедшей в столице с 1 по 6 сентября. Несмотря на то что в этом году на ней российских издательств было в два раза меньше по сравнению с прошедшим годом, книжный форум 99-го года получился весьма впечатляющим. В целом, глядя на представленную здесь книжную продукцию, а также немалое скопление публики, можно было вспомнить подзабытое утверждение, что Россия — самая читающая страна. И, кажется, это действительно так. Не подкачали и иностранцы: представлены 780 издательств из 70 зарубежных стран.

Российские издатели постепенно приходят в себя от потрясений. Устояли и представлены на ярмарке такие известные из них, как «Вагриус», «Питер», «Олма-Пресс», «Дрофа» и другие (всего около 20). Однако рядом с дорогими и солидными изданиями на выставке соседствовало немало откровенной бульварщины. В точном согласии с модой и Маринина шла «со свистом»...

Впрочем, и удач на книжном форуме было представлено немало: Например, альбом «Серебряный век в фотографиях», выпущенный журналом «Наше наследие». Неизменный интерес вызывала безупречная продукция «Ладомира», «Эксмо-Пресс», «Искусства». Все пять дней на книжном форуме было не протолкнуться к стенду издательского дома «Инфра-М», презентовавшего свой новый проект «Оксфордская иллюстрированная энциклопедия». Здесь же издательство представило уже известную «Библиотеку словарей», являющуюся, на наш взгляд, просто незаменимой в повседневной работе журналиста.

Словом, не зарастет к ММКЯ народная тропа.

Премьер Вл. Путин и министр печати М. Лесин на открытии ярмарки

Фото А. Нагаева

Фоторепортер Алексей Нагаев

Алексей Нагаев — потомок известных просветителей и пропагандистов книги. Его дед Герман Данилович Нагаев был известным писателем, выдающимся библиофилом, автором популярных книг: «Русские оружейники», «Приокская быль», «Андрей Березин», «Новый век», «Пионеры Вселенной», «Второй фронт» и др. Отец Алексея Игорь Германович продолжил семейную традицию. Почти сорок лет редактирует журнал «Детская литература», выступает самозабвенным пропагандистом книги. Алексей Нагаев стал фоторепортером, исследователем литературно-книжной темы, обозревателем выставок и ярмарок, признанным фотохудожником. Мы с удовольствием публикуем несколько его этюдов.

Книжные радости

1. Н.Л. Деметьева, В.В. Григорьев
2. Валерий Золотухин
3. Олег Табаков
4. Евгений Евтушенко
5. О.П. Ткач и Н.С. Михалков

Подписной индекс журнала «Полиграфист и издатель» 72097

Выставки. Ярмарки

Тетрадь из восьмого номера 2003 года
журнала «Полиграфист и издатель»
Дополнительный тираж

«Полиграфист и издатель»

129272, Москва, Сущевский вал, 64
Тел. (095) 281 3017. Тел./факс (095) 281 50 98
E-mail: pub@online.ru

В журнале содержится еще несколько тематических тетрадей. Подписаться на весь журнал можно по каталогу «Роспечати» и в редакции журнала.